

УДК 394.46

Г.И. Гришко

ВСПОМИНАЯ МИНУВШИЕ ГОДЫ....

Одним из средств обеспечения необходимой безопасности подземных сооружений является инженерно-экологический мониторинг. Рассмотрены его задачи, структура и алгоритм осуществления.

Ключевые слова: мониторинг, стратегия управления качеством природной среды, экологический прогноз.

Соратникам и наследникам посвящается

*Что есть – не есть;
Что будет – не будет.
Что было, то было.*

Вьетнамская пословица

Создание в 1983 году Института угля Сибирского отделения АН СССР (ныне СО РАН) было одним из событий в «академическом освоении» Сибири. Напомню, что в 1932 году Первое выездное заседание Президиума АН СССР в Новосибирске с поездками по краям и областям Сибири было посвящено индустриализации Сибири, и его решения использованы в годы первых пятилеток. В 1943 г. было принято решение, а в 1944г. организован Западно-Сибирский филиал АН СССР (председатель Президиума – крупный учёный-угольщик академик А.А.Скочинский, затем чл.-к. РАН Т.Ф. Горбачёв). В 1957г. организовано Сибирское отделение АН СССР (с 1991г. – Сибирское отделение РАН). Организатор Сибирского отделения академик М.А. Лаврентьев указал, что при становлении академической науки в Сибири основные богатства – нефть, газ, уголь остались без академического курирования. Естественно, что Кемеровская область время от времени ставила вопрос о переводе Института горного дела из Новосибирска в Кемерово. К тому времени работы ИГД (Н.А. Чинакал) и его Лаборатории горного давления (Т.Ф. Горбачёв) были очень хорошо известны в Кузбассе (шитовая система разработки, буровая техника, шахта будущего,

системы разработки с закладкой, службы горного давления, геомеханические приборы, открытые горные работы, системы АСУТП, САПР уголь координационная деятельность, забота о росте кадров, журналы и многое-многое другое). Поскольку, работая в лаборатории Т.Ф. Горбачёва, мне постоянно приходилось бывать в Кузбассе, при очередном обострении вопроса о переводе Института дирекцией ИГД мне было поручено вопрос снять. В Кемеровском Обкоме партии удалось разъяснить, что перевод не получится, потеряем коллектив с важнейшими тематикой, историей и эффективностью. Совместно пришли к выводу, что в Кемерово нужно создать новый институт угольного направления. Мне было поручено готовить его создание. Важнейший вклад в организацию Института и Кемеровского научного центра внесли академики Г.И.Марчук и В.А. Коптюг, а также секретари Кемеровского Обкома партии Л.А. Горшков, Н.С. Ермаков, В.И. Ситников, Отдел науки Обкома В.И. Кудрявцев, В.И. Овденко, А.И. Кожевников, Л.Д. Плотникова, В.Ф. Колесников; Министр угольной промышленности СССР М.И. Шадов.

В принципе постановка вопроса об организации академической науки в Кузбассе как была, так и остаётся актуальной. Меняются условия и действия по достижению этой цели, и люди, их осуществляющие. Эта эстафета непрерывна. Однако, сейчас просматриваются стоящие перед Кузбассом совершенно новые этапы развития на базе достигнутого. Эти новые этапы требуют новых научных подходов, они обеспечат мировую роль Кузбасса (неделимого достояния народов России) на многие десятилетия.

В 50-х годах прошлого века угольная промышленность СССР была на подъёме. Гигантские месторождения нефти и газа в Западной Сибири только начинали своё триумфальное шествие. СССР был великой угольной державой мира, достигнув к 1989 г. добычи 748 млн т угля в год. В годы первых пятилеток была создана надёжная урало-сибирская угольно-металлургическая база, которая обеспечила страну углём, металлом, химической продукцией, энергией. В тяжелейшие годы войны это стало важнейшим условием победы, затем восстановления народного хозяйства. Было создано угольное машиностроение, сеть отраслевой науки, горное образование. Престиж шахтёрской профессии был очень высок.

Велика была роль плеяды горных инженеров – специалистов и государственных деятелей. Донбасс, Кузбасс, Урал, Сибирь, Север, Средняя Азия, Дальний Восток были той школой, которая формировала крупных личностей. И сейчас наследие великих кузбассовцев В.И. Воробьёва, Т.Ф. Горбачёва, С.И. Дмитриева, Е.И. Дроздецкого, Н.Г. Кочеткова, В.Г. Кожевина, П.М. Ковачевича, П.И. Кокорина, В.Ф. Крылова, Н.И. Линденау, Ю.Н. Малышева, В.П. Мазикина, М.И. Найдова, В.Д. Никитина, Л.М. Резникова, В.П. Романова, В.М. Станкуса, Д.А. Стрельникова, А.Г. Тулеева, Н.А. Чинакала, М.И. Шадова, В.Д. Ялевского и многих других (лучше смотреть шеститомник М.И. Найдова «Директорский корпус Кузбасса») является «дорожной картой» в мешанине оправданных и неоправданных реформ.

В те далёкие времена Сибирское отделение РАН помимо собственных исследований выполняло весьма широкие организующие и координирующие функции. Возглавляли эту деятельность Т.Ф. Горбачёв и Н.А. Чинакал. На протяжении многих лет координационная деятельность собирала научный и производственный актив для совместной работы. Связи были настолько эффективны, что можно было говорить о единой научно-производственной среде в угольных регионах. Мне довелось работать с Т.Ф. Горбачёвым, Н.А. Чинакалом и В.Н. Леонтьевым, после того как в мае 1959г. я сделал доклад на Первом координационном совещании и был приглашён ими на работу в ИГД АН СССР. Дальнейшее моё участие и тесные контакты с Кузбассом привели к тому, что, когда вплотную встал вопрос об организации академической науки в Кузбассе, мне было поручено этим заниматься.

Развитие науки для раскрытия природного, экономического и человеческого потенциала Кузбасса было для Сибирского отделения предметом особой заботы. В 1968 г. в Кемерово была организована Региональная Лаборатория Института экономики и организации промышленного производства АН СССР (д.э.н. В.Э.Попов), в 1974 г. Химический отдел Института неорганической химии (д.х.н. В.А. Михайлов), в 1979г. Кузбасский комплексный отдел Института горного дела (Заслуженный деятель науки и техники, д.т.н. В.Ф. Горбунов). В 1978 г. делегация Сибирского отделения АН СССР во главе с Председателем отделения академиком Гурием Ивановичем

Марчуком посетила Кузбасс. Её принимал Первый секретарь Кемеровского Обкома КПСС Леонид Александрович Горшков. Приехали на уже выбранное Обкомом место (сейчас на этом месте здание Института угля), на капоте обкомовской «Волги» расстелили план местности, очертили границы. Г.И. Марчук принял решение – строить здесь (впоследствии всю эту территорию я излазил, можно сказать, ползком).

Ещё работая в ИГД, мы привлекали в Лабораторию горного давления молодых способных студентов Кемеровского горного института (сейчас Кузбасский государственный технический университет). Пришлось менять стереотипы учебного процесса, но студенты полгода работали и выполняли дипломные работы в ИГД и в институте «Сибгипрошахт», а защищали их на выездных заседаниях ГЭКа, некоторые потом продолжали научные проблемы в аспирантуре и в соискательстве. Из них получились хорошие специалисты, которые стали ядром Кузбасского комплексного отдела ИГД. В.Н.Вылегжанин, Э.И. Витковский, В.И. Штеле стали известными учёными в угольной промышленности, принесли в Вычислительные центры Минуглепрома, проектные институты новые подходы. В.Н. Вылегжанин стал одним из лидеров горной науки в Кузбассе.

В один из дней из Москвы в Новосибирск прилетел Всеволод Модестович Станкус, только что освобождённый Министром угольной промышленности СССР Б.Ф.Братченко от должности Генерального директора ВПО «Кузбассуголь». Академик Е.И. Шемякин, в то время директор ИГД, пригласил его на работу в Кузбасский комплексный отдел с перспективой. При организации Института угля В.М. Станкус (я хорошо его знаю) стал заместителем директора по научной работе.

Кроме В.М. Станкуса в Институте в разное время работали известные в Кузбассе люди (приводятся по основному признаку или последнему месту работы): крупный специалист в области газодинамики и проветривания шахт д.т.н. профессор А.А. Мясников, один из родоначальников гидродобычи в России д.т.н. профессор Б.А. Теодорович, специалист в области угольного машиностроения, Заслуженный деятель науки и техники России д.т.н. профессор В.Ф. Горбунов; крупный учёный в области электрофизических методов проходки шахтных стволов д.т.н профессор Н.Е. Коваленко; крупный учёный в области обогащения углей д.т.н. профессор А.А. Байченко; один из

молодых лидеров кузбасской науки д.т.н. профессор В.Н. Вылегжанин; «Заслуженный лесовод России» д.б.н. профессор Л.П. Баранник; Генеральный директор ПО «Южкузбассуголь» и ВПО «Кузбассуголь» Герой Социалистического труда В.Д. Ялевский; крупный производственник, директор завода «Прогресс» Г.А. Солодов; Первый секретарь Кемеровского горкома КПСС В.И. Овденко; первые секретари райкомов Кемеровской области В.Н. Катриченко, Э.П. Замякина; главный эколог Кемеровской области О.П. Андраханова. Каждый из них отдал часть своих знаний и опыта Институту угля, после каждого остались научные или практические результаты. Благодаря им, а также всем сотрудникам Кузбасского комплексного отдела (В. Ануфриев, В. Кочетков, Е. Счастливец, В. Потапов, А. Логов, В. Скоморохов, В. Аксёнов) – всех не перечислишь, тем более что прошло 30 лет; тем, кто переехал со мной из Новосибирска; и новым сотрудникам Института, удалось быстро развернуть актуальные научные исследования на шахтах и других предприятиях Кузбасса (а электрофизический способ проходки шахтных стволов – Н. Коваленко, В. Кочетков – испытывался даже на Украине).

К тому времени в Кузбассе была очень сильно развита отраслевая наука угольного и химического направлений. Целый ряд угольных НИИ в Кемерово, Прокопьевске, Новокузнецке имел не только региональное, но и всесоюзное значение. Этими институтами были КузНИУИ, КузНИИШахтострой, ВостНИИ, РосНИИГД, ВНИИГИДРОУГОЛЬ, Сибирский филиал ВНИМИ, КИАП, Кузбассгипрошахт и другие. В производственных объединениях было много информационно-вычислительных центров. Отраслевая наука была тесно связана со своими головными институтами и с руководящими органами в министерствах. В вузах работали крепкие, в основном старые, кадры, тесно связанные по предыдущим местам работы, с производством. Кемеровский государственный университет набирал качество под руководством Ю.А.Захарова (впоследствии члена-корреспондента РАН). Предстояло вклиниться в эту дружную устоявшуюся многотысячную среду, не очень заинтересованную в переменах, да так, чтобы и местный авторитет заработать, и академическую самостоятельность не потерять. А с вузами нужно ещё было создавать РНОК (региональный научно-образовательный комплекс), а профессорский состав

привлекать к работе в диссертационном совете. Да ведь и комплектование научной структуры нового института могло идти только за счёт опытных и авторитетных местных научных кадров. Мне представляется, что коллектив молодого Института угля с этими задачами справился.

На заседании Президиума АН СССР в Москве в апреле 1983г. доклад о необходимости организации института сделал В.А. Коптюг. Его активно поддержали академики П.Л. Капица и Е.П. Велихов. Решение было принято, предложение о названии – Институт угля АН СССР – тоже. Постановление Правительства СССР об организации Института угля было подписано заместителем Председателя правительства Гейдаром Алиевым 5 октября 1983 года. Это и есть день рождения Института.

В СО АН СССР было принято решение о назначении (до процедурных выборов) директора-организатора, а затем, с процедурой выборов, директора Института. С учётом всех рекомендаций выбор пал на меня. Вместе со мной изъявили желание переехать в Кемерово несколько сотрудников ИГД: В.Н. Цыцаркин, Б.В. Власенко, В.А. Федорин, Ф.Ф. Гаман, З.А. Зорина и другие. Кемеровский Обком КПСС выделил 23 квартиры для освобождения корпуса под размещение Института на Советском, 18. Городские власти выделили и освободили 9 двухэтажных домишек (полквартала) постройки начала 30-х годов между ул. Рукавишникова, 23 и Володарского (сейчас там располагается Филиал Института вычислительных технологий СО РАН - В.П.Потапов). Производственные предприятия угольной промышленности сделали ремонт, построили вставки (главный инженер Института В.Ф.Решетник говорил – «Вставка больше, чем жизнь») между домами (коридорами замкнули «пентагон»), Министр М.И.Щадов выделил автотехнику, сборные ангары. Все эти домишки были старьё, но жить было можно, тем более, что проект нового корпуса Института угля Институт ГИПРОНИИ уже разрабатывался.

Нельзя не отметить энтузиазм сотрудников организуемого Института угля. Люди работали на себя, не ждали, что кто-то придёт и сделает. В старых домишках нужно было укрепить фундамент, засыпать подпол – всё делали сами.

Коллектив Института хорошо понимал своё значение в Кузбассе, поэтому с немалым энтузиазмом участвовал в жиз-

ни города и области. Приведу только несколько фактов: совет содействия научно-техническому прогрессу; программа «Кузбасс – 90»; первая экологическая карта Кемеровской области (совместно с ИПА СО РАН), первый компьютерный класс в школе, химическая лаборатория в школе, несколько построенных домов на селе, депутатская деятельность в Кемерово и Новокузнецке – дела коллектива Института угля. Горжусь, что мне довелось вместе с коллективом участвовать в этих новых и полезных делах.

Одним из таких дел было создание в Институте Музея угля (Н.И. Фёдорова, А.Н. Заостровский). Музей угля вошёл в ряд музеев Сибирского отделения. Оригинальность его, помимо угольного направления, в наполнении и сохранении информационных баз данных об углях. Здесь же возникла идея о виртуальных экспонатах (В.П. Потапов). Развитие Музея угля приняло другое важное направление с появлением идеи создания шахты – музея (В.Н. Кочетков). Первоначальный вариант – на базе закрывающейся шахты «Северная» в Кемерово. Затем с В.Г. Лавриком был обсуждён вариант одной из шахт «Южкузбассугля».

В конце 80-х годов Институту даже было присуждено переходящее Красное Знамя.

Институт угля в Сибирском отделении АН СССР (затем в СО РАН) с самого начала пользовался поддержкой Института горного дела («родительский» институт), Президиума Отделения и Объединённых учёных советов СО РАН (по наукам о Земле; по механике и энергетике; по химическим наукам; по наукам о жизни). С радостью мы принимали ведущих учёных Академии наук, выездные заседания Объединённых учёных советов.

В период организации Института угля в Кемерово был организован Диссертационный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций (1986). В то время на весь Кузбасс было около 90 докторов наук, причём подавляющее большинство из них – по медицинским специальностям. По техническим специальностям докторов наук насчитывались буквально единицы. Перед Институтом была поставлена задача – дать защиты хотя бы 20 докторов. Забегая вперёд, отмечу, что в период 1986 – 2002 гг. в Диссертационном совете Института угля было защищено 60 докторских и 80 кандидатских диссертаций, аспирантура доходила до более 40 молодых людей. В ос-

нове успешных защит лежало непреложное и скрупулёзное соблюдение требований ВАК и принципа доброжелательного и объективного отношения к соискателям, подкрепляемого персональной работой членов совета с соискателями. За этим строго следила неизменный и квалифицированный референт совета Наталья Кузьминична Лесовая.

Некоторые члены совета здесь же защищали свои докторские диссертации, что облегчало формирование совета. Я с благодарностью вспоминаю защиты диссертаций, дискуссии, в которых рождались мысли, не всегда подходящие для текущей жизни. Это была школа горных наук. Спасибо.

«Перестройка» и последовавший за ней период разрухи неумолимо внесли новые тенденции в нашу жизнь. Уже в марте 1985г. начались негативные процессы, а 10 июля 1989 г. шахтёрские волнения в Кузбассе всколыхнули страну. В 90-е годы отраслевое и областное руководство Кузбасса помогло Институту пережить трудный период безденежья и бесперспективности. В период реструктуризации угольной промышленности Институт смог сохранить стабильность, продолжать работу и выступить с рядом новых предложений касательно добычи шахтного метана, сохранения углепровода Белово-Новосибирск, новых путей транспортировки угля из Кузбасса, развития водоугольного топлива, подземной газификации угля, организовать с участием институтов СО РАН научно-производственный центр глубокой переработки угля на базе Ленинск-Кузнецкого завода полукоксования.

Территория (земля) под Кемеровский научный центр СО РАН (181 га, под новостройки и занимаемые старые здания) была отведена, включена в Генеральный план города Кемерово, а когда началась катавасия с приватизацией и другими действиями, вся запланированная территория по единому проекту Кемеровского научного центра СО РАН, включая участки на Советском проспекте, на ул. Рукавишникова, на Ленинградском проспекте и под Кузбасский Ботанический сад получена и оформлена в собственность Кемеровского научного центра. Тогда это было достижение, а теперь не знаю – хорошо это или нет, теперь за собственность земли надо платить большие деньги. Зачем?. Ведь Академия наук является государственной организацией, финансируется из госбюджета, государству принадлежат и государством по-

требляются результаты её работы. Земли её являются государственными, переданными государством Академии в оперативное управление. Мне представляется, что вся эта казуистика изживает и себя, и государство, и всех нас. А государство, в данном случае, воюет само с собой.

Параллельно с производственными площадями теми же путями решались вопросы обеспечения сотрудников (как переезжающих, так и работавших) Института угля жильём. Кемеровский Обком КПСС выделил безвозмездно 35 квартир (первая партия 1983-1984 гг.), затем ежегодное получение квартир (сначала вообще бесплатное - с понятием, что становлению академической науки надо помогать всем миром), затем наладилось за счёт долевого участия Сибирского отделения в финансировании жилищного строительства. Всего за ряд лет по этим двум линиям Институт получил 129 квартир.

В числе вопросов материально-технической базы было и обеспечение транспортом. В первые годы Институт имел до 34 единиц транспорта одновременно, включая служебные автобусы, на которых доставляли сотрудников на работу и с работы до жилого микрорайона Шалго-Тарьян. Так как всё время велись какие-то строительные работы, Институт имел трактор, самосвал, грузовые машины, потом появились микроавтобусы РАФ и Ванетта; легковые машины директору выделял всё тот же Обком из числа списанных. Для исследований газовой выделения из шахт была оборудована передвижная Лаборатория на автомобиле ГАЗ-66.

Из бытовых подробностей отмечу, что в одной из вставок между домами на Рукавишникова на первом этаже работала столовая. Из выделенных 9 двухэтажных зданий два были отданы под квартиры.

Строительство здания Института угля началось с того, что ГИПРОНИИ сделал проект Кемеровского научного центра (кое-кто назвал его «Нью-Васюки») и Института угля.

Первое здание проекта построено так, что оно обеспечивает примыкание южной торцевой части к последующим зданиям. Оно было частью проекта комплексной застройки территории Кемеровского научного центра СО РАН. Весь проект включал зону научных институтов, Технополис (сейчас называется Технопарк), Дом Учёных, филиал ГПНТБ, жилой квартал и другие объекты. Всё как одно целое с тер-

риторией Ботанического сада. Поскольку город планировал строительство обводной автомагистрали и ещё одного моста через Томь, пришлось крупно поспорить за включение нашего варианта планировки в Генеральный план города Кемерово. Объекты вошли в Постановление Совета Министров СССР № 525 от 27 мая 1990 года. Сам проект исчез, по-видимому, вместе с другими документами Обкома. Пенопластовый макет также не сохранился, остались только его фотографии, а ГИПРОНИИ перешёл на компьютерное 3D проектирование.

Сибирское отделение выделило деньги, и надо было ещё получить лимиты в план какой либо строительной организации в Кемерово. А это делалось в Москве, в Госстрое. Мы поехали с зампредом Кемеровского Облисполкома Урайским в Москву, где и получили полный «отлуп». В последний день, уже после обеда я в полном унынии зачем-то бродил по Госстрою. И вдруг увидел две смежные комнаты, в которых шёл ремонт, но никого не было. Я вошёл и увидел на столе кремлёвский телефон с гербом и рядом – телефонный справочник. Поднял трубку – работает. Я позвонил нужному начальнику, и он попросил меня зайти через двадцать минут. Зашёл, без единого слова получил нужную подпись. С тем мы уехали. Строительство началось.

Но на месте строительства здания Института угля стояли гаражи, много гаражей, более полутора тысяч, (они и сейчас там стоят, между зданием Института и Ботаническим садом, место для их переноса определено) из них на месте будущего здания Института около 200. Я бы не справился, но, даже не поставив меня в известность, мой заместитель, «угольный генерал» В.М.Станкус пригнал технику и освободил место. После чего гаражники меня спросили – ты будешь дальше строить? Я ответил – да. Мне многозначительно: «Ну, смотри...». Однако дальше начались смутные 90-е годы и денег не стало. Строительство шло долго, с большими перерывами, со многими переделками.

В окончании строительства – я уже не был директором и председателем президиума – решающую роль выполнили А.Н. Глушков, В.И. Овденко, А.А. Король, В.Н. Кочетков. С окончанием строительства Институт получил совершенно роскошное здание, где и разместился. Кроме того, там раз-

местились Институт экологии человека, Музей угля, недалеко, через два квартала – территория, на которой располагался с большим запасом на развитие Кузбасский Ботанический сад. Кемеровский научный центр Сибирского отделения РАН получил территорию для развития и строительства Угленаукограда.

Убеждён в том, что программа Сибирского Отделения РАН для Кузбасса будет выполнена. В Сибирском, Уральском и Дальневосточном отделениях РАН работы по угольной тематике ведутся более чем в 50 институтах. Это огромное поле для координации, привлечения исследований в Кузбасс. А новых задач много. Есть все основания полагать, что в подопьёме «второй угольной волны» Институт угля, Кемеровский научный центр, Сибирское отделение РАН и Кузбасс будут инновационным центром на благо России.

Чего и желаю Институту угля СО РАН в День его 30-летия. ■■■■

КОРОТКО ОБ АВТОРЕ

Грицко Г.И. – член – корреспондент РАН.

